

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В 1812–1842 гг.

Э. Г. МИНАСЯН¹⁾, В. Г. ТУНЯН²⁾,
В. И. МЕНЬКОВСКИЙ³⁾, М. В. ОГАННИСЯН¹⁾, А. Э. МИНАСЯН¹⁾

¹⁾Ереванский государственный университет, ул. А. Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Армения

²⁾Институт истории НАН Республики Армения, ул. Маршала Баграмяна, 24/4, 0019, г. Ереван, Армения

³⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. В первой половине XIX в. наблюдалось обострение восточного вопроса, затрагивавшего интересы европейских держав. В этом контексте значимость имела позиция Российской империи относительно безопасности владений Османской империи. Отношения империй в 1812–1842 гг. имели ситуативный характер, что отражалось в ряде договоров. Отличительной чертой Бухарестского мирного договора, подписанного в 1812 г., являлось соблюдение Турцией ситуативного нейтралитета в целях выжидания итогов похода Наполеона на Россию. Адрианопольский мирный договор был заключен в 1829 г. для решения греческого вопроса и достижения ряда преимуществ, таких как обеспечение безопасности закавказских владений и сохранение целостности Османской империи. Сближение России с Турцией стимулировало подписание в 1833 г. союзно-оборонительного Ункяр-Искелесийского договора, затрагивавшего интересы западных стран. Несмотря на умеренность России в требованиях, желание сохранить Османскую империю и не допустить создания нового имперского образования на Ближнем Востоке, государства не добились полноценного взаимодействия. Решающее влияние на характер русско-турецких отношений имела Англия. По этой причине восточный вопрос стал предметом политического торга, инструментарием для получения тех или иных прерогатив и проведения экспансионистской политики со стороны западных держав. Такой подход затягивал решение восточного вопроса, что обостряло международные отношения, но до определенного момента поддерживало уже ослабленную Османскую империю. Согласно конвенциям, заключенным в 1840–1841 гг. в Лондоне, Ункяр-Искелесийский договор был расторгнут, черноморские проливы Босфор и Дарданеллы перешли под контроль европейских государств.

Образец цитирования:

Минасян ЭГ, Тунян ВГ, Меньковский ВИ, Оганнисян МВ, Минасян АЭ. Восточный вопрос в 1812–1842 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2025;4:33–40.
EDN: MRUQVF

For citation:

Minasyan EG, Tunyan VG, Menkouski VI, Hovhannisyan MV, Minasyan AE. The Eastern question in 1812–1842. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2025;4:33–40. Russian.
EDN: MRUQVF

Авторы:

Эдик Гарегинович Минасян – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории Армении исторического факультета.

Валерий Георгиевич Тунян – доктор исторических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела истории армянского вопроса и геноцида армян.

Вячеслав Иванович Меньковский – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории России исторического факультета.

Мери Вазгеновна Оганнисян – кандидат филологических наук, доцент; ученый секретарь.

Аревик Эдиговна Минасян – преподаватель кафедры романской филологии факультета европейских языков и коммуникации.

Authors:

Edik G. Minasyan, doctor of science (history), full professor; head of the department of history of Armenia, faculty of history.

eminasyan@ysu.am

<https://orcid.org/0000-0003-3206-6103>

Valery G. Tunyan, doctor of science (history), full professor; leading researcher at the department of Armenian cause and Armenian genocide.

tunyanvalery@rambler.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0274-5132>

Viachaslau I. Menkouski, doctor of science (history), full professor; professor at the department of Russian history, faculty of history.

vmenkouski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3417-4589>

Meri V. Hovhannisyan, PhD (philology), docent; scientific secretary.

meri.hovhannisyan@ysu.am

<https://orcid.org/0000-0002-7467-7087>

Arevik E. Minasyan, lecturer at the department of Romance philology, faculty of European languages and communication.

minasyanarevik@ysu.am

<https://orcid.org/0009-0002-9901-8659>

Ключевые слова: восточный вопрос; интересы; великие державы; черноморские проливы; модернизация; межгосударственные отношения.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и науке Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения в рамках научного проекта 21Т-6А269 «Отражение турецко-армянской войны 1920 г. в армянской прессе 1920–1940 гг.».

УСХОДНЯЕ ПЫТАННЕ Ў 1812–1842 гг.

Э. Г. МИНАСЯН^{1*}, В. Г. ТУНЯН^{2*},
В. І. МЕНЬКОЎСКІ^{3*}, М. В. АГАНІСЯН^{1*}, А. Э. МИНАСЯН^{1*}

^{1*} Ерэванскі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. А. Манукяна, 1, 0025, г. Ерэван, Армения

^{2*} Інстытут гісторыі НАН Рэспублікі Армения, вул. Маршала Баграмяна, 24/4, 0019, г. Ерэван, Армения

^{3*} Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. У першай палове XIX ст. назіралася абвастранне ўсходняга пытання, якое закранала інтарэсы еўрапейскіх дзяржаў. У гэтым кантэксце значнасць мела пазіцыя Расійскай імперыі адносна бяспекі ўладанняў Асманскай імперыі. Адносіны імперый у 1812–1842 гг. мелі сітуацыйны характар, што адлюстроўвалася ў шэрагу дагавораў. Адметнай рысай Бухарэскага мірнага дагавора, падпісанага ў 1812 г., з'яўлялася захаванне Турцыяй сітуацыйнага нейтралітэту ў мэтах чакання вынікаў паходу Напалеона на Расію. Адрыянопольскі мірны дагавор быў заключаны ў 1829 г. для вырашэння грэчаскага пытання і дасягнення шэрага пераваг, такіх як захаванне бяспекі закаўказскіх уладанняў і захаванне цэласнасці Асманскай імперыі. Збліжэнне Расіі з Турцыяй стымулявала падпісанне ў 1833 г. саюза-абарончага Ункяр-Іскелесійскага дагавора, які закранаў інтарэсы заходніх краін. Нягледзячы на ўмеранасць Расіі ў патрабаваннях, жаданне захаваць Асманскую імперыю і не дапусціць стварэння новага імперскага фарміравання на Блізкім Усходзе, дзяржавы не дабіліся паўнацэннага ўзаемадзеяння. Вырашальны ўплыў на характар руска-турэцкіх адносін мела Англія. Па гэтай прычыне ўсходняе пытанне стала прадметам палітычнага торгу, інструментарыем для атрымання тых ці іншых прэрагатыў і правядзення экспансіянісцкай палітыкі з боку заходніх дзяржаў. Такі падыход зацягваў вырашэнне ўсходняга пытання, што абвастрала міжнародныя адносіны, але да пэўнага моманту падтрымлівала ўжо аслабленую Асманскую імперыю. Згодна з канвенцыямі, заключенымі ў 1840–1841 гг. у Лондане, Ункяр-Іскелесійскі дагавор быў скасаваны, чарнаморскія пралівы Басфор і Дарданэлы перайшлі пад кантроль еўрапейскіх дзяржаў.

Ключавыя словы: усходняе пытанне; інтарэсы; вялікія дзяржавы; чарнаморскія пралівы; мадэрнізацыя; міждзяржаўныя адносіны.

Падзяка. Даследаванне выканана пры фінансавай падтрымцы Камітэта па вышэйшай адукацыі і навучы Міністэрства адукацыі, навукі, культуры і спорту Рэспублікі Армения ў рамках навуковага праекта 21Т-6А269 «Адлюстраванне турэцка-армянскай вайны 1920 г. у армянскай прэсе 1920–1940 гг.».

THE EASTERN QUESTION IN 1812–1842

E. G. MINASYAN^a, V. G. TUNYAN^b,
V. I. MENKOUSKI^c, M. V. HOVHANNISYAN^a, A. E. MINASYAN^a

^aYerevan State University, 1 A. Manukyan Street, Yerevan 0025, Armenia

^bInstitute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
24/4 Marshala Bagramyan, Yerevan 0019, Armenia

^cBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: V. I. Menkouski (vmenkouski@gmail.com)

Abstract. In the first half of the 19th century, there was an intensification of the Eastern question, which affected the interests of European powers. In this context, the position of the Russian Empire regarding the security of the Ottoman Empire's territories was significant. The relations between the empires from 1812 to 1842 were situational in nature, as reflected in a number of treaties. A distinctive feature of the Treaty of Bucharest, signed in 1812, was Turkey's observance of situational neutrality in order to await the outcome of Napoleon's campaign against Russia. The Treaty of Adrianople was concluded in 1829 to resolve the Greek question and achieve a number of advantages, such as ensuring the security of the Transcaucasian territories and preserving the integrity of the Ottoman Empire. The rapprochement between Russia and Turkey stimulated the signing of the defensive alliance Treaty of Unkiar Skelessi in 1833, which affected the interests of Western countries.

Despite Russia's moderation in demands, the desire to preserve the Ottoman Empire and prevent the creation of a new imperial entity in the Middle East, the states failed to achieve full cooperation. England had a decisive influence on the nature of Russian-Turkish relations. For this reason, the Eastern question became a subject of political bargaining, a tool for obtaining various prerogatives and conducting expansionist policies by the Western powers. This approach delayed the resolution of the Eastern question, which exacerbated international relations but, up to a certain point, supported the already weakened Ottoman Empire. According to the conventions concluded in London in 1840–1841, the Treaty of Unkiar Skelessi was annulled, and the Black Sea straits of the Bosphorus and Dardanelles came under the control of European states.

Keywords: Eastern question; interests; great powers; Black Sea straits; modernisation; interstate relations.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Committee on Higher Education and Science of the Ministry of Education, Science, Culture and Sport of the Republic of Armenia within the framework of the scientific project 21T-6A269 «The reflection of the Turkish-Armenian war of 1920 in the Armenian press of 1920–1940».

Введение

Исследование восточного вопроса в 1812–1842 гг. предполагает проведение анализа сложной проблемы с учетом ряда явлений, а также степени ее изученности. Авторы настоящей работы поставили задачу дать представление о борьбе великих держав за контролирование черноморских проливов Босфор и Дарданеллы. Для ее выполнения необходимо осветить следующие аспекты:

- значимость черноморских проливов для политики ведущих держав в Причерноморье и на Ближнем Востоке;
- межгосударственные отношения за доминирующие позиции в международной политике [1, с. 212–213];

- борьбу различных держав за подчинение африканских и азиатских территорий Османской империи [2, с. 4];

- отношения Российской и Османской империй в 1812–1842 гг., которые получили отражение в ряде договоров;

- национально-освободительное движение народов, подчиненных Османской империи;

- воздействие иерархии политических и экономических отношений на позицию России [3, с. 6];

- состояние предшествующих отношений Российской империи и европейских держав [4, с. 63, 65; 5, с. 3].

Ситуативные отношения

Бухарестский мирный договор, заключенный 16 мая 1812 г., является уникальным соглашением в контексте русско-турецких отношений. С позиции интересов Российской империи он имел дружественный характер, поскольку согласно ему был обеспечен нейтралитет Османской империи за 47 дней до начала Отечественной войны 1812 г., о чем русская внешняя разведка оперативно ставила в известность высшее руководство. Россия выводила из конфронтации 55-тысячную Дунайскую армию, которой предстояло вступить в боевые действия против французов. Страна приобрела право на торговое судоходство по р. Дунай и на военное судоходство по территории от Черного моря до р. Прут. Сербия получила внутреннее самоуправление в рамках Османской империи, Россия закрепила контроль в Западном

Закавказье. С скромные требования России диктовались желанием царя Александра I сохранить Турцию в составе европейских держав для соблюдения геополитического баланса сил.

С точки зрения интересов Османской империи Бухарестский мирный договор означал ситуативный нейтралитет выжидательного характера, поскольку государству необходимо было оценить итоги предстоящей русско-французской войны, не допустить создания послевоенного союза Санкт-Петербурга и Парижа против него [6, с. 82–83]. В ходе переговоров великий визирь Решид Ахмед-паша заявил: «Спасая вас, мы спасаем самих себя. Если вы погибнете, то и мы станем неизбежным образом жертвой Наполеона. И я хочу предотвратить это двойное несчастье»¹.

Межгосударственные отношения

В ходе осеннего заседания Венского конгресса был обсужден вопрос политического устройства Европы, в результате чего у греков появились надежды на воссоздание Эллады при содействии Александра I [7, с. 780–782]. Россия поддержала восстание в Греции в марте 1821 г., организовав комитеты помощи

грекам (Александр I лично внес 0,5 млн руб.) [8, с. 37]. Данное обстоятельство основывалось на том, что, подобно уязвимой точке державы Наполеона – разнородности присоединенных территорий, слабым местом Османской империи являлась ее европейская часть – Греция [9, с. 57]. Исходя из принципа

¹Отд. письм. источников Гос. ист. музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 68. Л. 10.

гуманности и единства религии, на случай русско-турецкой войны царь Александр I потребовал от проконсула Кавказа А. П. Ермолова и главы персидской миссии С. И. Мазаровича не допустить союза султана Махмуда II и тегеранского двора, обеспечить нейтралитет Персии, вовлечь ее в войну против османов. По поручению посланника С. И. Мазаровича данную установку воплотил в жизнь А. С. Грибоедов [10, с. 8–9]. Могущество и тонкая политика обеспечили влияние России на правительство Персии [9, с. 75].

В конце 1822 г. началась турецко-персидская война. Наследный принц тегеранского двора Аббас-Мирза занял Турецкую Армению до Эрзерума и разбил 50-тысячную турецкую армию у Трапезунда. Для османов ситуация была критической. В России считали, что «Персия положила руку свою на рыхлое государство Турецкое, дабы довершить его падение» [9, с. 57].

А. П. Ермолов 9 ноября 1822 г. поздравил Аббас-Мирзу с победой в Басенском сражении, хотя последний остался недоволен «значительностью успехов» в смысле продвижения к Константинополю [11, с. 270–271]. Проконсул Кавказа 3 апреля 1823 г. направил секретарю персидской миссии А. К. Амбургеру предписание относительно переговоров о мире, начатых под влиянием посла Англии в Константинополе с учетом воюющих сторон – Персии и Турции [12, с. 116]. Успех персов было предложено объяснить текущим положением Османской империи и достижениями восставших греков: «Небесполезно было бы вразумить Аббас-Мирзу, что малым сопротивлением турок обязан он расстроенному состоянию Порты и успехам греков, отвлекающим все

их внимание, но отнюдь не тому, чтобы англичане могли удерживать их от справедливого мщения» [11, с. 276].

Под давлением Англии Фетх Али-шах 28 июля 1823 г. в Эрзеруме пошел на заключение мира, условием которого было сохранение существовавших до войны границ [10, с. 23]. В ноябре 1825 г. Александр I принял инспекцию русских войск на юге страны, однако он неожиданно скончался в Таганроге².

Значимость греческого вопроса побудила Россию пойти на подписание Петербургского протокола с Англией 23 марта (4 апреля) 1826 г. Намечалось добиться для Греции самоуправления в составе Османской империи. В случае непринятия Османской империей англо-русского посредничества (при содействии английского посла) протокол подлежал реализации путем применения необходимых мер [7, с. 450]. Чтобы не допустить этого [7, с. 462–463], Англия посредством Ост-Индской компании под угрозой прекратить ежегодную субсидию тегеранскому двору в размере 800 тыс. руб. серебром стимулировала вторжение персов в закавказские владения России 16 (28) июля 1826 г. В реляции Аббас-Мирзу, полученной 25 июля 1826 г. в Тавризе, была раскрыта установка вторжения персов в Закавказье: «...от страха к силе Господа ни один аршин земли в руках русских не останется» [11, с. 357]. Война завершилась поражением для Персии и признанием границы с Российской империей по р. Аракс согласно Туркманчайскому договору от 10 февраля 1828 г. [13, с. 16, 27–29].

Заключение Адрианопольского мирного договора

Позиция Османской империи, заключающаяся в противодействии реализации Петербургского протокола, побудила Николая I 26 апреля 1828 г. опубликовать высочайший манифест и декларацию о войне. Мирный договор предусматривал установление границы по р. Дунай, сохранение привилегий для Сербии, Молдавии и Валахии, определение статуса Греции, присоединение Анапы и Поти, обеспечение свободного плавания судов через пролив Босфор, возмещение военных издержек.

Военный успех России, достигнутый в 1829 г., стал определяющим фактом, вынудившим Османскую империю заключить мирный договор. Для безопасности закавказских владений И. Ф. Паскевич 26 июля 1829 г. представил окончательные соображения об определении границ в виде трех планов. Первый план предусматривал установление естественной границы по линии от устья р. Аракс до горы Арапат, а также включение в состав России Турецкой Гурии с портами в Батуми и Кобулету, Ахалцихско-

го и Карсского пашалыков, Баязетского санджака. Второй план предполагал отказ от присоединения Баязетского санджака и части Карсского пашалыка. Третий план основывался на закреплении Турецкой Гурии с портами в Батуми и Кобулету, минимальной части Ахалцихского и Карсского пашалыков [13, с. 39–40]. Предпочтительным с точки зрения значимости И. Ф. Паскевич находил первый план, обеспечивавший естественные границы и безопасность российских территорий: «В этом случае сама природа доказывает, где должны оставаться наши приобретения, и рано или поздно для блага здешнего края и для спокойствия самой России. Непременно мы должны продвинуться до тех мест, которые в первом проекте означены»³.

Основу Адрианопольского мирного договора, заключенного 14 сентября 1829 г. между Российской и Османской империями, составили декларация от 26 апреля 1828 г. и первый план И. Ф. Паскевича о закавказской границе. Этот план был укорочен

²Рос. гос. воен.-ист. арх. (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3535. Л. 6.

³Рос. гос. арх. древ. актов. Ф. 30. Оп. 1. Д. 176. Ч. 12. Л. 335 об.

уполномоченным по ведению переговоров И. И. Дибичем, что проявилось в отказе от порта в Батуми как не важной для русской торговли продуваемой гавани, а также от Карсского пашалыка из-за наличия Еревана и Талына, требующего укрепления для будущей войны. Подход известного военачальника был несостоятельным.

Подход Николая I к ведению войны, базировавшийся на разработке плана общих действий, имел важное значение для ее хода и итогов. Прежде всего монарх был против продолжительного наступления в Анатолии, поскольку это не соответствовало основам военной науки. Отсутствие инфраструктуры привело бы государство к значительным издержкам и потере людей. Николай I считал необходимым избегать обширных завоеваний, из чего исходило желание присоединить лишь те смежные части турецкой территории, которые позволили бы «твердо обеспечить границы Грузии» и установить «полное спокойствие в этой стране»⁴. После перехода Дунайской армии на Балканы намечалось заключить мирное соглашение «на великодушных условиях»⁵. И. И. Дибич действовал на переговорах подобным образом.

По договору были сохранены лишь Ахалцихский пашалык, Ахалкалаки, Анапа и Потти. Османская империя приняла автономный статус Греции, кото-

рая через год обрела независимость. Первым президентом независимой Греции стал бывший министр иностранных дел Российской империи граф И. Каподистрия. Сербия добилась территориальных приобретений и расширения самоуправления. Российские торговые суда получили право на свободный проход через проливы Босфор и Дарданеллы. Режим свободной торговли был установлен для стран, торговавших с Россией и Турцией. Было разрешено переселение подданных обеих держав в условиях новых границ. Контрибуция составляла 1 млн дукатов [13, с. 41–43].

Россия решила греческий вопрос и закрепила безопасность закавказских владений, проявив умеренность в требованиях к султанскому режиму, сохранив целостность существования Османской империи. Был установлен этикетный мир в отношениях христианской и мусульманской цивилизаций, который не учитывал значимости балканского и малоазиатского направлений политики для Российской империи и оказался временным. Мирная ситуация позволила заняться вопросом подчинения горцев Кавказа. В 1830 г. И. Ф. Паскевич разработал два плана. Первый план заключался в быстром вторжении в горы со всех сторон, второй план – в постепенном и планомерном покорении областей проживания горцев⁶.

Заключение Ункяр-Искелесийского договора

В конце 1832 – начале 1833 г. на Ближнем Востоке возник кризис. В это время вассал султана Махмуда II, правитель Египта Мохаммед Али решил создать новую ближневосточную державу. Англия и Франция, в отличие от России, отказались помочь Османской империи в военном отношении. В ноябре 1832 г. Николай I послал генерала Н. Н. Муравьева в столицу империи в качестве посредника между султаном и его египетским оппонентом, что обусловило его деятельность в Константинополе и Александрии. Махмуд II принял генерала 27 декабря 1832 г., Мохаммед Али, который не хотел вести переговоры, – 12 января 1833 г., в силу чего султан 2 февраля 1833 г. запросил у России военно-морскую помощь [14]. Для миссии Н. Н. Муравьева важным днем стало 20 февраля 1833 г., когда в проливе Босфора появилась русская эскадра с 30-тысячным корпусом. Западные страны не ожидали подобного развития событий. Участник действий свидетельствовал: «Французский посланник, увидевший русскую эскадру на якоре в Буюк-Даре, тревожно побежал к английскому посланнику и, как только перешел его порог, энергично крикнул: “Русские в Босфоре! Что это значит? Мы ничего не знаем!”» [15, с. 365]. В ситуацию вмешалась

Франция, пообещав заставить Османскую империю ограничить свои требования лишь Сирией.

Благодарный султан Махмуд II 8 июля 1833 г. подписал союзно-оборонительный Ункяр-Искелесийский договор с Россией сроком на восемь лет. Мохаммед Али ограничился саном пожизненного правителя Сирии и Аданы, а Россия – закрытием черноморских проливов от флота Англии и Франции во время войны. Был подтвержден Адрианопольский мирный договор 1829 г. Секретная статья обязывала обе стороны оказывать друг другу помощь (от военной до политической) для сохранения безопасности их владений. Однако взамен на военную помощь Высокая Порта обязывалась закрыть пролив Дарданеллы для иностранных военных судов.

Договор был воспринят западными странами как эгоистичный со стороны Российской империи, нацеленный на реализацию ее интересов в ведении восточной политики. Появились обвинения в том, что Россия путем закрытия черноморских проливов для военных судов воюющих против нее стран стала контролировать Константинополь [16, с. 108–109], а также стремилась превратить Турцию в протекторат. С учетом доброжелательных отношений министр

⁴РГВИА. Ф. Военно-ученый архив. Оп. 1. Д. 4329. Л. 30–30 об.

⁵Там же. Л. 31.

⁶Арх. внеш. политики России (АВПР). Ф. I-9 (Главный архив, 1834 г.). Д. 18. Л. 3 об.

иностранных дел Г. Д. Т. Палмерстон счел необходимым выступить в пользу раздела сфер влияния в Азии [17, с. 52]. На эту ситуацию Николай I отреагировал следующим образом: «Странно, что общее мнение приписывает мне желание овладеть Константинополем»⁷.

Точка зрения, предполагавшая, что Россия стремится завоевать Константинополь, имела связь с эпохой Екатерины II (тогда государство стремилось стать европейской державой). Она не соответствовала реальности, но использовалась европейской пропагандой. При оценке Ункяр-Искелесийского договора Николай I отмечал, что он мог занять Константинополь дважды – в 1828 и 1833 гг. [18, с. 49], однако у него не было желания держать там войска: «Какие выгоды произошли для матушки России, то есть губерний Ярославской, Московской, Владимирской и прочих?»⁸.

Россия постаралась устранить недовольство решением восточного вопроса, возникшее со стороны

западных стран, путем заключения 15 октября 1833 г. в Мюнхенграце соглашения с Австрией. Согласно ему Россия, Франция и Пруссия заявляли о верности установленному в 1815 г. европейскому порядку, для чего был создан Священный союз, нацеленный на борьбу против внутренних смут и внешних угроз [19, с. 468].

Сближение России с Турцией получило отражение в Петербургской конвенции и соглашении, подписанном 7 (29) января 1834 г. в Мюнхенграце между Россией и Австрией. Подтверждалась русско-турецкая граница на Кавказе. Высокая Порта обязывалась признать принятый в 1831 г. диванами Молдавии и Валахии Органический устав, который положил начало созданию Румынии. Установленная при заключении Адрианопольского мирного договора контрибуция сократилась с 1,0 до 0,5 млн дукатов, что подлежало ратификации в течение шести недель [16].

Позиция западных держав

Укрепление русско-турецких отношений увеличило напряженность в отношениях России и западных стран. Летом 1835 г. англичане на яхте «Тюркуаз» осуществили разведку абхазского побережья Черного моря, за чем последовало распоряжение Николая I о недопущении подобной деятельности⁹. В 1836 г. Сент-Джеймский кабинет для мятежных горцев Черкессии направил в Черное море торговую шхуну «Виксен» с оружием в качестве груза. Шхуна была задержана российским военным бригадом «Аякс», что вызвало дипломатический скандал¹⁰. Представители английской дипломатии активизировали деятельность среди горцев Кавказа.

Военный министр А. И. Чернышёв 8 февраля 1838 г. сообщил правителю Новороссийского края графу М. С. Воронцову, что в письме от французского консула Шале, находившегося в Одессе, приводятся обширные сведения о видах российской власти, направ-

ленной на усмирение кавказских горских племен. Консул критиковал намеченные меры, которые должны были привести к покорению горцев. По этому поводу А. И. Чернышёв, который в 1810–1812 г. был разведчиком при Наполеоне¹¹, писал: «Усилия находящихся среди горцев английских агентов поддерживать вражду их к правительству нашему и снабжать их различными военными пособиями он считает делом, достойным похвалы, и сверх того сам рассеивает слухи»¹². В качестве примера приводилась отставка 22 офицеров Егерского полка в начале 1837 г. Перед М. С. Воронцовым ставилась задача выяснить, кто являлся источником информации для консула. Далее, 17 марта 1838 г., последовала характеристика образа консула: «Из всех, может быть, агентов Шале отличается всегда скромностью и даже молчаливостью»¹³. М. С. Воронцов обещал держать в центре внимания его деятельность¹⁴.

Расторжение Ункяр-Искелесийского договора

В 1838–1840 гг. вновь возник политический кризис на Ближнем Востоке, формальными участниками которого являлись Египет и Турция. Если Россия стремилась к сохранению Ункяр-Искелесийского договора, то Англия – к его упразднению. В апреле 1839 г. османские силы во главе с Гафтиз-пашой вошли в Сирию, вступив в бой с египетскими формированиями, но сын правителя Мехмед-паша

принц Ибрагим разбил их 24 июня 1839 г. Тем не менее напряжение сохранялось. Против новой русской военно-морской экспедиции в Константинополь выступил глава внешнеполитического ведомства К. В. Нессельроде, который считал столкновение с западными державами опасным, а отказ от Ункяр-Искелесийского договора необходимым. Эта точка зрения была доведена до правительства Англии,

⁷ Восточный вопрос // Кавказ. 1897. 13 февраля. С. 2.

⁸ Там же.

⁹ АВПР. Ф. I-9 (Главный архив, 1834 г.). Д. 19. Л. 122.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 69. Л. 12.

¹¹ Русский разведчик А. Чернышёв против Наполеона [Электронный ресурс] // Живой журнал. URL: <https://skeptimist.livejournal.com/2216587.html> (дата обращения: 06.09.2025).

¹² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Ч. 5. Д. 12040. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 5 об.

¹⁴ Там же. Л. 5–5 об.

что усилило ее позиции, а отказ России от вмешательства противоречил Ункяр-Искелесийскому договору, поскольку он был заключен на восемь лет¹⁵. Махмуд II скончался 1 июля 1839 г., его сменил 16-летний Абдул-Меджид I. В турецкой среде возник слух, что перед смертью султан направил Николаю I письмо о взятии Абдул-Меджида I под свое покровительство, а также появилась партия сторонников правителя Египта Мохаммеда Али¹⁶. Лондонская конвенция была подписана 15 июля 1840 г. Согласно ей Мохаммед Али оставался пашой Египта и Сирии пожизненно, а в случае отказа Россия должна была защищать от него Константинополь [2, с. 114–116].

Следует сказать о состоянии азиатской границы. Важное значение приобрела деятельность полковника И. Ф. Дайнези в Османской империи. В 1837 г. он был послан в Алеппо для усовершенствования арабского и турецкого языков, составления обзоров о ситуации в Анатолии и Сирии. Николай I 12 июля 1840 г. поручил внешнеполитическому ведомству «...объяснить турецкому правительству, что, отнюдь не желая вмешиваться в дела внутреннего управления Турции, считает однако же, по дружеским связям, нужным поставить оное в известность о том положении дел в Малой Азии, в каковом представляется... чиновнику, с собственного турецкого правительства согласия в те провинции посланные. Его Величество желал бы, чтобы при сем случае В. П. Титов доказал необходимость представить в распоряжение арзерумского сераскира доставить способы и средства для поддержания его власти и сохранения порядка во вверенном его управлении крае»¹⁷. Поручение было выполнено¹⁸.

Главноуправляющий Закавказья А. И. Головин 17 июля 1840 г. поставил в известность А. И. Чернышёва о том, что русский представитель при тегеранском дворе генерал-майор А. О. Дюгамель сообщил о напряженности в отношениях Персии и Турции, вызванной продвижением персидских войск к турецкой границе (эти действия затрагивали интересы России)¹⁹. А. И. Головин указывал: «В другое время столкновение этих держав не представило бы для нас ничего неблагоприятного, но так как спор между султаном и могущественным его вассалом остается нерешенным, всякое поднятие оружия близ азиатских границ наших может нарушить спо-

койствие их, доселе так счастливо сохранявшихся»²⁰. Вооруженный конфликт двух стран мог иметь серьезные последствия для Закавказья: «Обстоятельство это нельзя оставить без внимания, ибо нет сомнения, что оно отзовется среди закавказских наших владений и будет иметь отрицательное влияние в среде мусульманского народонаселения, всегда готового принять самые невыгодные для нас впечатления, если только видимое преимущество вооруженной силы не будет одних держать в страхе и вселять надежду на защиту у других»²¹. А. И. Головин обратил внимание на ментальность нехристианского населения края: «В сем последнем отношении недоверчивость пограничных жителей наших провинций Закавказья так мало хранится в тайне, что не укрывается даже от посторонних наблюдателей»²². Также он привел соответствующее мнение француза Ф. Дюбуа де Монпере, который в 1831–1834 гг. совершил путешествие по Закавказью и в последующем издал шеститомную работу «Путешествие вокруг Кавказа: у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму»²³. По словам А. И. Головина, слабыми точками России в Закавказье исследователь назвал Ахалцихе и мусульманские провинции²⁴.

А. И. Чернышёв 23 июля 1840 г. представил Николаю I рапорт А. И. Головина о том, что слухи о наступательном движении египетского паши могли стать «поводом к большим беспорядкам в Малой Азии»²⁵, но оказались несостоятельными. Против войск принца Ибрагима вспыхнуло восстание в Сирии, завершившееся поражением.

В описанных выше условиях 13 июля 1841 г. была подписана Лондонская конвенция о регулировании режима черноморских проливов. Согласно ей проливы контролировались Россией, Англией, Францией, Австрией и Пруссией. В случае начала русско-турецкой войны европейские державы получали право ввести флот в черноморские проливы [2, с. 116–118]. Угроза для русского Черноморья, возникшая после подписания Лондонской конвенции, не сразу была оценена во внешнеполитическом ведомстве: «Цель наших политических действий состоит в том, чтобы сохранять в прилегающих до России азиатских областях принадлежащее ей нравственное над ними влияние»²⁶.

¹⁵Ункяр-Искелесийский договор (26 июня / 8 июля 1833 г.) // Руниверс : сайт. URL: <https://runivers.ru/doc/almanah/474770/> (дата обращения: 06.09.2025).

¹⁶АВПР. Ф. 1-9 (Главный архив, 1839 г.). Д. 19. Л. 15 об.

¹⁷РГВИА. Ф. Военно-учебный архив. Оп. 1. Д. 1185. Л. 103.

¹⁸Там же. Л. 104, 106.

¹⁹Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13010. Л. 1.

²⁰Там же. Л. 1 об.

²¹Там же. Л. 2 об.

²²ОПИ ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 68. Л. 15.

²³РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13010. Л. 1.

²⁴Там же. Ф. Военно-учебный архив. Оп. 1. Д. 1185. Л. 93.

²⁵ОПИ ГИМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

²⁶АВПР. Ф. Отчеты по Азиатскому департаменту, 1842 г. Л. 244.

Заключение

Отношения Российской и Османской империй в 1812–1842 гг. имели ситуативный характер, что отражалось в ряде договоров. Отличительной чертой Бухарестского мирного договора, подписанного в 1812 г., являлось соблюдение Турцией ситуативного нейтралитета в целях выжидания итогов похода Наполеона на Россию. Адрианопольский мирный договор был заключен в 1829 г. для решения греческого вопроса и достижения ряда преимуществ, таких как обеспечение безопасности закавказских владений и сохранение целостности Османской империи. Сближение России с Турцией стимулировало подписание в 1833 г. союзно-оборонительного Ункяр-Искелесийского договора, затрагивавшего интересы западных стран.

Несмотря на умеренность России в требованиях, желание сохранить Османскую империю и не допустить создания нового имперского образования на Ближнем Востоке, государства не добились полноценного взаимодействия. Решающее влияние на характер русско-турецких отношений имела Англия. По этой причине восточный вопрос стал предметом политического торга, инструментарием для получения тех или иных прерогатив и проведения экспансионистской политики со стороны западных держав. Такой подход затягивал решение восточного вопроса, что обостряло международные отношения. Тем не менее до определенного момента эта ситуация поддерживала уже ослабленную Османскую империю.

Библиографические ссылки

1. Пашуто ВТ, Санин ГА, Никифоров ЛА, Киняпина НС, Георгиев ВА, Станиславская АМ и др. *Итоги и задачи изучения внешней политики России*. Нарочинский АЛ, редактор. Москва: Наука; 1981. 389 с.
2. Киняпина НС, редактор. *Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX в.* Москва: Наука; 1978. 435 с.
3. Шеремет ВИ. *Османская империя и Западная Европа: вторая треть XIX в.* Москва: Наука; 1986. 307 с.
4. Тунян ВГ. Модернизация Османской империи и армянский вопрос. *История и политика*. 2018;2:63–69.
5. Тунян ВГ. Отношения Российской и Османской империй в конце XVIII в. – 1806 г. Союзничество и конфронтация. *История и политика*. 2021;5:3–10.
6. Тунян ВГ. *Манук-бей: грани созидания*. Ереван: Чартарагет; 2019. 172 с.
7. Нарочинский АЛ, Агафонова НС, Деев ГК, Достян ИС, Костылев ВП, Кузнецова НБ и др., редакторы. *Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 6, Январь 1825 г. – декабрь 1826 г.* Москва: Наука; 1985. 928 с. (Серия 2, 1815–1830 гг.).
8. Кудрявцева ЕП. Греческая революция 1821 г. и политика России в восточном вопросе. *Вестник МГИМО-университета*. 2021;14(1):31–47. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-1-76-31-47.
9. Тунян ВГ. А. С. Грибоедов: новое в известном. Ереван: Чартарагет; 2015. 180 с.
10. Тунян ВГ. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван: Амарас; 1995. 100 с.
11. Берже АП, редактор. *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Том 6, часть 2*. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского; 1875. 950 с.
12. Нарочинский АЛ, Деев ГК, Достян ИС, Костылев ВП, Кузнецова НБ, Мазаев ВИ и др., редакторы. *Внешняя политика России XIX и начала XX века. Том 5, Январь 1823 г. – декабрь 1824 г.* Москва: Наука; 1982. 832 с. (Серия 2, 1815–1830 гг.).
13. Тунян ВГ. *Россия и армянский вопрос*. Ереван: [б. и.]; 1998. 240 с.
14. Киняпина НС. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. *Исторические науки*. 1958;3:29–30.
15. Ставраки МИ. Русские на Босфоре в 1833 году. *Русская старина*. 1884;43(8):363–368.
16. Бухаров Д. *Россия и Турция: от возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13/25 марта 1871 года*. Санкт-Петербург: Типография Ф. С. Сушинского; 1878. 248 с.
17. Мартенс Ф, составитель. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Том 12, Трактаты с Англией (1832–1895)*. Санкт-Петербург: Типография А. Брики; 1898. 504 с.
18. Тунян ВГ. *Политика самодержавия России в Закавказье XIX – начала XX в. Часть 2, 1826–1836 гг.* Ереван: Типография Государственного инженерного университета Армении; 2006. 160 с.
19. Бажова ВП, Литвак БГ, Орлик ОВ, Смирнов НА, Фадеев АВ, редакторы. *История СССР с древнейших времен до наших дней. Том 4, Назревание кризиса крепостного строя в первой половине XIX века*. Москва: Наука; 1967. 744 с. (Серия 1, С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции).

Получена 07.07.2025 / исправлена 16.09.2025 / принята 16.09.2025.
Received 07.07.2025 / revised 16.09.2025 / accepted 16.09.2025.